

Авгуры и жертвоприношения животных

Ольга В. Сидорович

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, osidorovich@hse.ru*

Аннотация. В статье анализируется встречающееся у Варрона (L.L. 7.31) словосочетание *ambegna bos*, которое подается им как пример профессионального языка авгуров. Объяснение Варроном этого термина наталкивает на мысль об участии авгуров в общественных жертвоприношениях животных, за совершение которых отвечали понтифики. Форма участия авгуров в этом мероприятии сводилась к интерпретации поведения животных и определения, кого из них следует принести в жертву, чтобы она была благосклонно принята богами. Таким образом, можно утверждать, что авгуры участвовали в подготовке общественных жертвоприношений, опираясь на свою традиционную обязанность «читать» язык богов, т. е. совершали авгурий. В пересечении функций авгуров и понтификов в данном вопросе отразилось стремление римской аристократии не допустить сосредоточения власти, в том числе религиозной, в одних руках в процессе установления нового политического режима республики, который пришел на смену режиму царской власти. Это обстоятельство дает основание считать, что сохраненная Варроном информация восходит к древнему пласту римской сакральной традиции.

Ключевые слова: дивинация, авгуры, *augurium*, *auspicium*, понтифики, общественные жертвоприношения, жертвоприношения животных, М. Теренций Варрон, антикварная традиция

Для цитирования: Сидорович О.В. Авгуры и жертвоприношения животных // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14). С. 82–90. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-82-90

Augurs and animal sacrifice

Olga V. Sidorovich

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia, osidorovich@hse.ru

Abstract: This article deals with *ambegna bos*, lexical unit, which occurs in Varro's work *De lingua Latina* (7.31) as a sample of the augurs' professional language. As Varro explained it, its usage means the participation of the augurs in public ritual of animal sacrifice, which was controlled by the pontifices. The augurs participated in the event as they watched the animals' behavior and interpreted it selecting those which were to be sacrificed. Their actions guaranteed the favorable acceptance of the victim by the gods. Thus one can argue

that the augurs took part in the preparation to public ritual of animal sacrifice according to their primordial duty to interpret the omens coming from the gods, i.e. they performed auguries. The intersection of the pontifices' and the augurs' duties in that reflects the strive of the Roman aristocracy not to admit any concentration of power (including the religious one) in the same hands in the course of establishing the new political regime (*res publica*), which replaced the previous regime of royal power (the *regnum*). Thus, information preserved by Varro dates back to the most ancient layer of the Roman sacral tradition.

Keywords: divination, the augurs, *augurium*, *auspicium*, the pontifices, public sacrifice, animal sacrifice, M. Terentius Varro, antiquarian tradition.

For citation: Sidorovich OV. Augurs and animal sacrifice. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;4:82-90. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-82-90

Римская религия представляла собой набор ритуальных действий, суть которых сводилась к подтверждению реального существования богов и выстраиванию отношений с ними. Некоторые ритуалы сопровождалась принесением в жертву животных. В этом случае и человек, и животное становились участниками священнодействия, причем равноправными до того момента, когда жертвенное животное превращалось в порции мяса, предназначенные для утоления голода как богов, так и людей – участников церемонии. Внутренности жертвы давали возможность жрецам предсказывать будущее. Все это, несомненно, повышало ценность животных в повседневной жизни человека.

Антикварная традиция, представленная сочинением М. Теренция Варрона «О латинском языке», сохранила свидетельства авгурского учения, детали которого были известны образованным римлянам I в. до н. э. Согласно Варрону [1 6.82], основная обязанность авгуров сводилась к *augurium agere*, во время которого авгур наблюдал за птицами (*aves specit*). Плавт [2 259–264] называет авгуриями знаки, поданные птицами, и одновременно знамения, связанные с поведением животных [3 459–463]. Иначе говоря, в римской религиозной традиции от Плавта до Варрона авгурии и ауспиции не противопоставлялись друг другу: они обозначали единый процесс дивинации (*auspicium* как способ действия, *augurium* как его результат) [4 с. 596] и, таким образом, выражали смысловое единство.

Коллегия авгуров имела свои памятники письменности. Это – книги, которые являлись по существу сборниками прецедентов для интерпретации знаков божественного происхождения. Туда же заносились формулы, которые авгуры использовали в конкретных обстоятельствах: при определении границ священного простран-

ства или при проведении обрядов инаугурации. Информация такого рода проникала в сочинения историков-анналистов и, конечно, антикваров. Особенно активно работал с ней Марк Теренций Варрон. Однако сохранившиеся фрагменты авгурского учения не дают нам возможности полностью воссоздать религиозную практику этой коллегии. Поэтому некоторые церемонии, в которых участвовали авгуры, остаются загадочными. К числу таких загадок относится словосочетание *ambegna bos*, встречающееся в сочинении Варрона как пример профессионального языка авгуров: «...у авгуров *ambegna bos* (сопровожаемая двумя ягнятами корова), вокруг которой помещаются другие жертвы»¹.

Вслед за античными авторами исследователи совершенно справедливо подчеркивают интерпретаторскую функцию авгуров как основную в их деятельности. Это отличало авгуров от жрецов-жертвоприносителей и особенно от понтификов [5 с. 2315]. С другой стороны, если исследователи ставили вопрос о причастности авгуров к жертвоприношениям (например, богу Термину), то отмечали, что эти жертвы были бескровными [6 с. 75]. Приведенный выше отрывок из сочинения Варрона позволяет еще раз обратиться к проблеме участия авгуров в жертвоприношениях, на сей раз – в жертвоприношениях животных. В нашем распоряжении находится свидетельство о том, что авгуры принимали какое-то участие в жертвоприношениях, причем кровавых, которые были одной из обязанностей понтификов [6 с. 110]. Какова была форма это участия?

Термин *ambegnus* еще раз встречается в словаре Феста применительно к быку и барану². Отрывок из словаря Феста напрямую, или через Веррия Флакка, передает информацию Варрона, который остается единственным автором, сохранившим свидетельство участия авгуров в ритуале жертвоприношения животных. Комментатор Вергилия Сервий упоминает о каком-то авгурском жертвоприношении (*sacrificium augurale*), которым сопровождалась молитва для отвращения несчастья³.

¹ [1. 7.31]: ...ambegna bos apud augures, quam circum aliae hostiae constituentur.

² [7 P. 4 L. s.v. Ambegni]: ...ambegni bos et verbix appellabantur, cum ad eorum utraque latera agni in sacrificium ducebantur (Бык и баран назывались ambegni, потому что на жертвоприношение по обе стороны от них вели ягнят).

³ [8 3.265]: ...invocatio est autem precatio, uti avertantur mala, cuius rei causa id sacrificium augurale peragitur, ut hic de auspicio harpyiarum invocatione suscepta "dii prohibete minas" (но призывание [богов] есть просьба с целью отвлечь несчастья, ради чего совершается это авгурское жертвоприношение, чтобы он, принявшись за призывание [богов] о знаменнии гарпий, [сказал бы]: «Боги, отвратите угрозы».)

По всей видимости, термин *ambegna bos* относился к сфере общественных жертвоприношений. Но должна ли эта корова вместе с ягнятами приноситься в жертву? Варрон определенно говорит, что вокруг нее устанавливались другие жертвы. Похоже, что корова с ягнятами не предназначалась для принесения в жертву. Возможно, эти животные своим поведением должны были указать, какая из выставленных вокруг них потенциальных жертв будет угодна бо-жеству. Интерпретировать подобный знак должны были авгуры. Таким образом, можно предположить, что авгуры участвовали в подготовке общественных жертвоприношений, «читая» язык богов. Это гарантировало, что принесенная жертва будет благосклонно принята богами. Такая форма участия авгуров в жертвоприношении не должна удивлять, ведь смысл жертвоприношения сводился к тому, чтобы сделать что-либо священным (*sacer*), отделив это от всего, что находится в общем пользовании, и передать это в собственность богов [9 с. 57; 10 с. 41; 11 с. 453; 4 v. 1, с. 130]. Выполнить эту задачу в данной ситуации мог только авгур. Создавая с помощью особого ритуала *templum*, он отделял его как священное место от окружающего пространства, которое оставалось *profanum*. Примерно такую же роль мог играть авгур, определяя, какое из поставленных вокруг *ambegna bos* животных будет *sacer*, т. е. будет принесено в жертву.

О возможной причастности авгуров к жертвоприношениям свидетельствует следующий факт. Ливий в качестве символов авгурата наряду с литуусом называет капиду (*capis*)⁴. Согласно Варрону, этот сосуд был снабжен ручкой⁵. Такие сосуды в форме чаши с одной ручкой вместе с литуусом встречаются на монетах римских должностных лиц, которые имели сан авгуров: Суллы, Помпея, Лентула Спинтера Младшего, диктатора Цезаря, М. Антония, А. Гирция и Октавиана⁶. Ничего определенного о назначении это-

⁴ [12 10.7.10]: ...cum capide ac lituo...

⁵ [1 5.121]: ...capides et minores capulae a capiendo, quod ansatae ut prehendi possent, id est capri (капиды и чашки меньших размеров были названы от *sarere* (брать), так как у них были ручки, чтобы их можно было взять, т. е. ухватить). Фест в передаче Павла Диакона [7 P. 42 L. s.v. *Capis*] повторяет этимологию Варрона, возводящую существительное *capis* к глаголу *sarere* (брать, хватать).

⁶ Об этих монетах см. [13 с. 353 f]. Появление символов авгурата на монетах Цецилиев Метеллов автор объясняет воспоминанием об авгурате Кв. Метелла Нумидийского – отца Метелла Пия [13 с. 354]. Ю. Ваахтера убежден в том, что Сулла не был авгуром. Поэтому литуус и кувшин на монетах, с его точки зрения, символизировали *iustum imperium*, а не относились к возможному авгурату чеканщика [14 с. 139, примеч. 203]. О значении *iustum imperium* см. [15 с. 28].

го предмета сказать нельзя. Несомненно, то, что он принадлежал к священной утвари, использовался для жертвоприношений и вместе с литуусом был атрибутом авгура. С большой осторожностью можно предположить, что авгур имел какое-то отношение если не к самому обряду жертвоприношения, то к выбору и освящению жертвы.

Рассмотренный сюжет, который мы извлекаем из сочинения Варрона, ставит перед нами как минимум две проблемы. Во-первых, как объяснить участие авгуров и понтификов в одном и том же религиозном мероприятии? Во-вторых, рассмотренный отрывок опять ставит нас перед проблемой разграничения понятий «ауспиции» и «авгурии», имеющей давнюю историю изучения.

Попробуем ответить на первый вопрос, обратившись опять же к сочинению Варрона. Римский антиквар связывает с деятельностью понтификов происхождение термина, обозначающего святилище – *fanum*: «...отсюда названы *fana* (святилища), так как понтифики при освящении оговаривали (*fati sint*) их границу»⁷, т. е. этимологически Варрон выводит термин *fanum* от *fari*. Однако этимология Варрона в данном случае вызывает возражения современных исследователей⁸. Но даже если она является произвольной, она отражает участие понтификов в определении границ священного пространства. Их право «оговаривать» границы святилищ, очевидно, было зафиксировано в документах этой коллегии, содержащих соответствующие формулы, которые использовались в подобных случаях. Но Варрон не приводит никаких примеров подобных формул, что могло бы подкрепить его этимологию. Как нам известно, определение границ священного пространства являлось основной компетенцией авгуров. В таком случае какова роль понтификов в этом ритуале?

Упомянутый Варроном ритуал, с помощью которого понтифики ограничивали священное пространство, можно определить, привлекая сведения Феста и его эпитоматора Павла Диакона. Оба автора объясняют происхождение термина *fanum* либо от имени бога Фавна (*Faunus*), либо от «произнесения слов» (*a fando*), поскольку, посвящая что-либо богам, понтифик произносит определенные слова (*certa verba*)⁹. В другом случае Фест и Павел Диакон определяют святилища (*fana*) как то, что посвящается богам (*consecrantur*) с применением установленных формул¹⁰.

⁷ [1 6.54]: hinc fana nominata quod pontifices in sacrando fati sint finem.

⁸ Fanum происходит от fas-nom, а не от fari. См. [16 с. 208; 1 с. 220].

⁹ [7 P. 78 L s.v. Fanum]: Fanum a Fauno dictum sive a fando, quod dum pontifex dedicat certa verba fatur.

¹⁰ [7 P. 83 L s.v. Fana]: Fana, quod fando consecrantur.

Из этих разъяснений Феста и Павла Диакона становится ясным, что применительно к понтификам речь идет о ритуале дедикации-консекрации, в котором они действительно участвовали и который отличался от ритуала инаугурации пространства, закрепленного за авгурами¹¹. Но в дедикации основную роль играла светская власть в лице магистратов, определявших статус новых святилищ. Они же произносили по подсказке понтификов все необходимые формулы, ограничивавшие священное место¹². Эти формулы в записанном виде хранились у понтификов, так как определение границ святилища (*fanatio*) относилось к области понтификального права, как и инаугурация пространства относилась к области авгурального права [18 с. 148]. Сами же понтифики в данной ситуации не столько произносили формулы, сколько помогали в этом магистратам.

Функции понтификов и авгуров в ритуалах по ограничению священной территории, по-видимому, имели нечто общее: в обоих случаях речь шла об установлении границ (*fines*) священного пространства. Пересечение функций понтификов и авгуров в данном вопросе можно считать порождением той политической, а следовательно, и религиозной ситуации, которая сложилась в Риме в конце VI в. до н. э. и известна как установление нового политического режима (*res publica*), пришедшего на смену режиму царской власти (*regnum*). Время правления второго римского царя, согласно свидетельствам античных авторов, было не только временем создания основных жречеств, но и четкого распределения обязанностей между ними [12 1.20.1–7; 19 2.66–74]. Новый режим был нацелен на недопущение сосредоточения власти, в том числе религиозной, в одних руках. «Распыление» этой власти привело к тому, что положение одних ее носителей мало отличалось от положения всех остальных. Разные жречества имели иногда один и то же набор религиозных прерогатив, что позволяло достигать сбалансированной ситуации внутри правящей элиты. Возможно, отголоском подобной ситуации является также право ауспиций, которым обладал великий понтифик¹³. Это обстоятельство дает основание считать, что сохраненная Варроном информация (даже если отказаться от его этимологии) восходит к древнему пласту римской сакральной традиции.

Рассмотренная нами ситуация участия авгуров в мероприятиях понтификов может восприниматься как получение авгурия, кото-

---

¹¹ О различии см. [17 с. 473].

¹² [1 6.61]: sic enim aedis sacra a magistratu pontifice praeunte dicendo dedicatur (таким образом, храм бога освящается магистратом посредством произнесения формул вслед за понтификом). См. также [6 с. 122].

¹³ О праве ауспиций понтифика см. [20 с. 93. примеч. 1].

рый в данном случае был результатом наблюдения за поведением жертвенных животных. Такая форма определения божественного волеизъявления дополнялась ауспигиями как способом определения воли Юпитера по полету и поведению птиц, что изначально было обязанностью архаического царя¹⁴. Проводя ауспигии, царь как глава своей общины налаживал диалог с Юпитером, используя формулу *si fas est* (если дозволено [богами]). С ростом территории древнейшего Рима авгуры стали помощниками царя в трибах, что объясняет их первоначальное число – три, – которое соответствовало трем Ромуловым трибам.

Литература

1. Varro. De lingua Latina / Transl. by R. Kent. 2 vol. L.: Heinemann, 1979. Vol. 1. 676 p. (Loeb Classical Library)
2. Plautus. Asinaria. Genova: Istituto di Filologia Classica, 1968. 353 p.
3. Plautus. Stichus. Heidelberg: Winter, 1973. 234 p.
4. Dumézil G. Archaic Roman Religion / Transl. by P. Krapp. Baltimore; L.: The John Hopkins Univ. Press, 1996. Vol. 1–2. 735 p.
5. Wissowa G. Augures // von Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 1896. Bd. 2. S. 2313–2344.
6. Жреческие коллегии в раннем Риме: К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Наука, 2001. 328 с.
7. *Sexti Pompei Festi*. De verborum significatu cum Pauli epitome. Lipsiae: Teubner, 1913. 443 p.
8. *Servii Grammatici* in Vergilii carmina commentarii. Lipsiae: Teubner, 1878–1884. 2016 p.
9. Fowler Warde W. The Original Meaning of the Word sacer // Journal of Roman Studies. 1911. Vol. 1. P. 57–63.
10. Ogilvie R.M. The Romans and their Gods in the Age of Augustus. L.: W.W. Norton and Company, 1969. 135 p.
11. Benveniste E. Indo-European Language and Society / Transl. by E. Palmer. L.: Faber and Faber, 1973. 579 p.
12. Titi Livi. Ab urbe condita condita libri. Lipsiae: Teubner, 1889. 196 p.
13. Taylor L.R. Symbols of the Augurate on Coins of the Caecili Metelli // American Journal of Archaeology. Suppl. 1944. Vol. 48. P. 352–356.
14. Vaahtera J. Roman Augural Lore in Greek Historiography. A Study of the Theory and Terminology. Stuttgart: Franz Steiner, 2001. 194 p.
15. Сморгачев А.М. Куриатный закон об империи и ауспигии магистратов // Ius antiquum. Древнее право. 2003. № 1 (11). С. 24–39.
16. Opere di Marco Terenzio Varrone / A cura di A. Traglia. Torino: UTET, 1974. 495 p.

¹⁴ Об ауспигиях как основной обязанности царя говорит Цицерон [21 1.89].

17. *Catalano P.* Aspetti spaziali del Sistema giuridico-religioso romano. Mundus, templum, urbs, ager, Latium, Italia // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter & Co, 1978. Bd. 16.1. P. 442–553.
18. *Marquardt J.* Römische Staatsverwaltung. 2 Aufl. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1885. Bd. 3. 598 S.
19. *Dionysii Halicarnasei.* Antiquitatum Romanarum quae supersunt. Lipsiae: Teubner, 1885–1905. Vol. 1–4.
20. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. 3 Aufl. Graz: Verlag von S. Hirzel, 1969. Bd. 1. 707 S.
21. *Cicero.* De divinatione // M. Tulli. Ciceronis opera omnia. Lipsiae: Teubner, 1869. 83 p.

References

---

1. Varro. De Lingua Latina. 2 vol. London: Heinemann, 1979. Vol. 1. 676 p. (Loeb Classical Library)
2. Plautus. Asinaria. Genova: Istituto di Filologia Classica, 1968. 353 p.
3. Plautus. Stichus. Heidelberg: Winter, 1973. 234 p.
4. Dumezil G. Archaic Roman Religion. Baltimore, London: The John Hopkins University Press, 1996. Vol. 1-2. 735 p.
5. Wissowa G. Augures. V: *Von Pauly-Wissowa Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Stuttgart: Metzler, 1896. Bd. 2. S. 2313-2344.
6. Kofanov LL., ed. Priestly colleges in early Rome. On the question of the formation of the Roman sacred and public law. Moscow: Nauka Publ.; 2001. 328 p. (In Russ.)
7. Sexti Pompei Festi. De verborum significatu cum Pauli epitome. Lipsiae: Teubner, 1913. 443 p.
8. Servii Grammatici in Vergilii carmina commentarii. Lipsiae: Teubner, 1878-1884. 2016 p.
9. Fowler Warde W. The Original Meaning of the Word sacer. *Journal of Roman Studies.* 1911;1: 57-63.
10. Ogilvie RM. The Romans and their Gods in the Age of Augustus. London: W.W. Norton and Company, 1969. 135 p.
11. Benveniste E. Indo-European Language and Society. London: Faber and Faber, 1973. 579 p.
12. Titi Livi. Ab urbe condita libri. Lipsiae: Teubner, 1889. 196 p.
13. Taylor LR. Symbols of the Augurate on Coins of the Caecilii Metelli. *American Journal of Archaeology. Suppl.* 1944;48:352-56.
14. Vaahtera J. Roman Augural Lore in Greek Historiography. A Study of the Theory and Terminology. Stuttgart: Franz Steiner, 2001. 194 p.
15. Smorchkov AM. Curia law on the empire and auspices of magistrates. *Ius antiquum.* 2003;1: 24-39. (In Russ.)
16. Opere di Marco Terenzio Varrone. Torino: UTET, 1974. 495 p.
17. Catalano P. Aspetti spaziali del sistema giuridico-religioso romano. V: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin, New York: Walter de Gruyter & Co, 1978. Bd. 16.1. P. 442-553.

18. Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. 2 Aufl. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1885. Bd. 3. 598 S.
19. Dionysii Halicarnasei. Antiquitatum Romanarum. Lipsiae: Teubner, 1885-1905. Vol. 1-4.
20. Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. 3 Aufl. Graz: Verlag von S.Hirzel, 1969. Bd. 1. 707 S.
21. Cicero. De divinatione. V: M. Tulli. Ciceronis opera omnia. Lipsiae: Teubner, 1869. 83 p.

Информация об авторе

Ольга В. Сидорович, доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; Россия, Москва, 101000, ул. Мясницкая, д. 20; osidorovich@hse.ru

Information about the author

Olga V. Sidorovich, Dr. in History, associate professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia; bld. 20, Myasnitzkaya str., Moscow, 101000, Russia; osidorovich@hse.ru